

На II конференции "Банкротство-2018" представители суда, следствия, адвокатуры и бизнеса обсудили последние тренды в банкротной практике.

Судебный процесс и арбитражное управление

Лариса Копылова, судья, председатель Третьего судебного состава 13-го арбитражного апелляционного суда:

Вы не поверите, сколько интересного мы, судьи, узнаем порой из статей в "Деловом Петербурге"

(<http://whoiswho.dp.ru/cart/company/63950/>). Потому что в интервью изданию вы, уважаемые коллеги, не скрываете того, что — естественно — скрываете от нас в процессе. А нам всегда интересно знать и другие мнения помимо своего.

Тема моего доклада — злоупотребления правом в делах о банкротстве. Можно разделить их на две части. Первая — материального характера: когда вы формируете права кредитора к должнику. Здесь особое место занимает добровольная ликвидация. Этот институт сегодня практически не применяется по прямому назначению — тому, для которого его вводил законодатель, исходя из принципа добросовестности сторон. А используется он лицами, контролирующими должника, в подавляющем большинстве случаев для того, чтобы максимально сократить время для реализации кредиторами своих прав, назначить лояльного себе арбитражного управляющего, затянуть — если это нужно из тактико-стратегических соображений — процедуру формирования конкурсной массы и в итоге не достичь распределения ее среди кредиторов.

Не знаю, может быть, это мое личное убеждение, основанное на собственной практике, но ликвидируемый должник сразу вызывает подозрения в том, что процедура банкротства планируемая. Потому что давным-давно, на заре своей

Новости дня (<https://www.dp.ru/search>)

14:11 Премьер-министр Израиля посетит парад Победы в Москве 9 мая
(https://www.dp.ru/a/2018/05/06/Premer-ministr_lzrailja_p?hash=690440)

13:29 Из-за пожара на рынке в Свердловской области эвакуировали более 100 человек
(https://www.dp.ru/a/2018/05/06/Iz-za_pozhara_na_rinke_v_S?hash=690439)

12:47 Президент Франции заявил о желании наладить диалог с Путиным

Маша, держись!

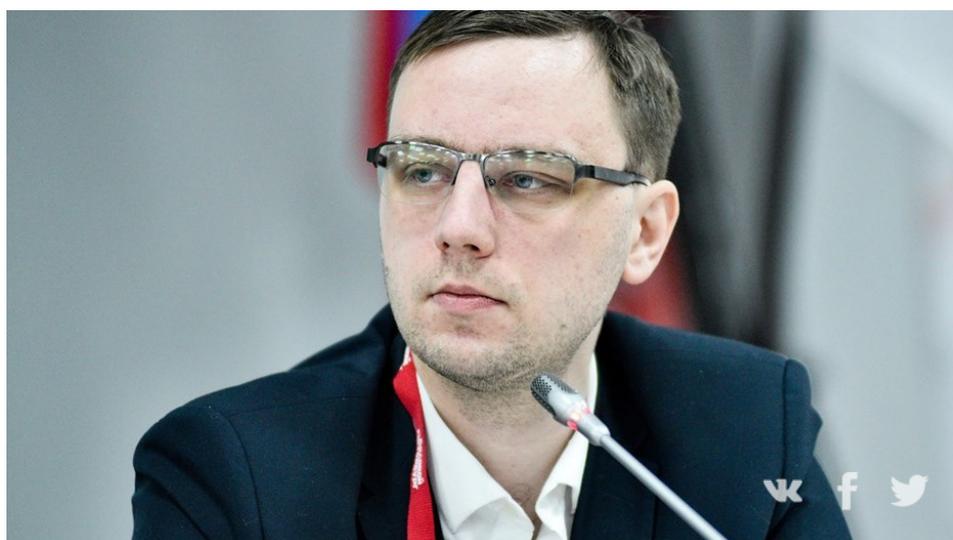
Уже полгода наша коллега, наша подруга, наша Маша борется с тяжелым недугом. Дело это трудное. Но Маша не сдастся. Мы от всей души желаем ей победы. Мы продолжаем рассказывать свои личные истории про Машу, чтобы она и весь мир поняли, как сильно мы

РЕКЛАМА

Самое читаемое

деятельности, Агентство по страхованию вкладов прекрасно раскрыло все эти схемы, применяемые в банкротстве. И к вопросу о том, понятны ли нам, суду, эти схемы, — разумеется, понятны. Другой вопрос — как мы можем на них реагировать. Полагаю, в будущем более плотное взаимодействие со Следственным комитетом даст какие-то положительные результаты. Мы пока не пользуемся правами, которые предусмотрены в УПК, не пишем заявлений, но, наверное, отдельные ситуации этого требуют.

- 1 Хоккейный клуб СКА приобрел новых игроков (<https://www.dp.ru/a/2018/05/0>)
- 2 Незаметная церемония: Путин отказался не только от кортежа, но и от приема в честь инаугурации (<https://www.dp.ru/a/2018/05/0>)
- 3 В Петербурге начались массовые задержания участников акции "Он нам не

Владимир Полуянов, партнер Апелляционного центра (<http://whoiswho.dp.ru/cart/company/3231305/>):

Никакие иные споры не обладают таким широким набором вопросов, оставленных на исключительное усмотрение суда. Дискреция полномочий судьи предусмотрена как возможность реагирования суда в том числе на процессуальное поведение сторон. Тем не менее круг вопросов, который законом прямо определен как оставленный на усмотрение, очень велик.

Первый вопрос — о неравноценности сделок должника. Закон говорит, что неравноценность сделки должна быть существенной. Но эта существенность нигде толком не зафиксирована. Мы пытались собрать практику — сколько процентов должно быть отклонение, чтобы суд однозначно сказал: да, эта сделка неравноценная. Нам не удалось: и 200% признается нормальным отклонением, и 5% признается

слишком большим. Я понимаю, что, наверное, есть зависимость от суммы в абсолюте: ощутима разница между 1 млрд и 1 млрд 50 млн, и не особо чувствуется разница между 200 и 400 рублями. Но однозначного ответа нет, и суд реагирует в каждом случае по своему опыту и теми способами доказывания, которые обеспечили стороны.

Второй вопрос — введение процедуры. Ввести внешнее управление вместо конкурса суд может на одном своем внутреннем убеждении. Недавно один судья мне говорит: тут активов на 400 млн, а долгов на 500 млн. Может, внешку? Хорошо, что благоразумие взяло верх: было ясно, что активы есть только на бумаге, и суд ввел конкурс. Иначе кредиторам пришлось бы потратить еще месяца три на то, чтобы оспорить это определение.

На усмотрение суда остается применение мер ответственности к несчастному арбитражному управляющему в части привлечения им лиц в помощь себе. Сам вопрос — кого привлекать — ограничен лишь фантазией управляющего. И также суд ничем не ограничен в оценке, действительно ли так нужны привлеченные лица. То же самое — превышение лимитов на расходы. Многие грешат тем, что не только выбирают положенный лимит расходов на процедуру, но и превышают его, а потом героически доказывают, что это было обоснованно. То же самое по отстранению и назначению управляющих. Также на усмотрение суда оставлен целый ряд вопросов по торгам. Суд то и дело вынужден превращаться из правоприменителя в менеджера по продажам, оценивая начальную цену и шаг торгов.

Лариса Копылова:

Было у меня недавно пять дел подряд, где должники все как один перед банкротством отчуждали двухлетние автомобили Audi Q7. И все — по цене 35 тыс. рублей. Скажите мне: для дискреции мне надо было назначать экспертизу, чтобы понять, что цена не рыночная?

Александра Улезко, старший юрист "Качкин и партнеры"

(<http://whoiswho.dp.ru/cart/company/27185/>):

Значение фигуры арбитражного управляющего переоценить сложно. Поэтому лица, участвующие в деле о банкротстве, и стремятся, чтобы была утверждена предложенная ими кандидатура.

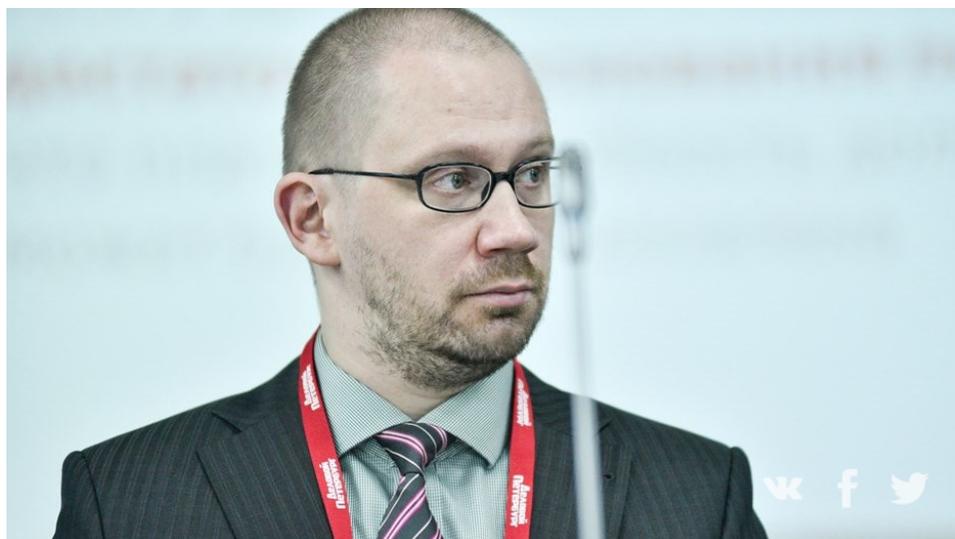
Законодатель борьбу с этой гонкой за управляющего начал еще в 2014 году. Тогда закон о банкротстве установил, что должник, желающий объявить себя банкротом, публикует сообщение о таком намерении на Федресурсе, а управляющего суд определяет путем случайного выбора. Но прошло 3 года, а порядок этого случайного выбора так и не установлен. И суды то и дело "случайно" выбирают кандидатуру, которую указывает должник в своем заявлении. Впрочем, в последнее время должники редко сами подают заявления. Чаще происходит то, о чем говорила Лариса Сергеевна.

Более успешно борьба со злоупотреблениями происходит в судебной практике. Суды последовательно пресекают попытки выкупа третьими лицами сумм долга таким образом, чтобы требование заявителя стало меньше 300 тыс. рублей и он потерял право инициировать банкротство должника. Суды стали рассматривать совместно несколько заявлений и вводить процедуру. Пресекаются и попытки выкупа основного долга без неустойки. Но здесь вопрос, кто больше злоупотребляет: третье лицо, которое непонятно (точнее,

понятно) зачем выкупает долг, или кредитор, который отказывается принимать деньги, когда очевидно, что до погашения неустойки едва ли дойдет.

Все эти "шалости" привели к тому, что в конце 2017 года Верховный суд (ВС) выпустил обзор практики, в котором указал, что независимо от перехода статуса заявителя к третьему лицу суд назначает того управляющего, чью кандидатуру указал первый кредитор-заявитель. Но одновременно вышло определение экономической коллегии ВС по конкретному делу, из которого следует, что кредитор, имеющий крупное требование, вправе выкупать права требования заявителя, обратившегося в суд с заявлением о банкротстве раньше, так как его интерес в утверждении конкретного управляющего обоснован. И в таких действиях злоупотребления нет. Получается очень тонкая грань.

А с 1 января вступили в силу изменения, по которым все кредиторы должны заблаговременно публиковать на Федресурсе заявления о намерении банкротить должника. На мой взгляд, это новшество не решит проблему гонки за управляющего. Публикация может, напротив, несколько усложнить этот процесс: гонка за первенство заявлений переключается из суда на Федресурс. И суд будет вынужден запрашивать у оператора этого реестра, кто первый нажал на кнопку "отправить". На мой взгляд, здесь как раз тот случай, когда нужна максимально широкая дискреция полномочий суда.

Сергей Бакешин, старший юрист "Максима лигал":

С одной стороны, в делах о банкротстве нулевая процедура — это очень короткий эпизод. С другой, по статистике, больше половины дел о банкротстве заканчиваются ею. "Настоящие" процедуры вводятся меньше чем в половине банкротных дел, регистрируемых судами.

Какие цели преследуются в ходе нулевой процедуры?

Очевидная цель — ввести процедуру банкротства. Но есть и формальная — просто исполнить обязанность по подаче заявления. К этому часто прибегают ликвидаторы компаний. Будучи не заинтересованными в реальном старте процедуры, они могут подать заявление без уплаты госпошлины. Суд возвратит заявление, но формально обязанность по его подаче уже исполнена. Так может поступить и руководитель должника при наступлении признаков несостоятельности.

Утилитарная цель — понуждение должника погасить задолженность. Кредиторы все чаще не обращаются к приставам, а сразу подают заявление о банкротстве должника, чтобы быстрее получить деньги. Если доходит до введения процедуры, то цель заявителя — установить контроль над ней, назначив "своего" управляющего.

Одно из оснований ускоренного прекращения банкротства, в том числе в нулевой процедуре, — отсутствие у должника имущества, достаточного для финансирования процесса. Если в таком случае заявителем является налоговая, то заявление будет возвращено, если другой кредитор — производство по делу может быть прекращено. И налоговая, и кредитор могут затем подавать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В качестве метода затягивания дела используется последовательное погашение требований кредиторов–заявителей. При этом надо обратить внимание, что, если процедура будет все же введена, все эти сделки по погашению первых требований будут оспорены: довод, что платежи совершены должником в ходе обычной деятельности, тут не работает.

Еще один способ затягивания — обжалование судебного акта, который подтверждает требование первого кредитора–заявителя. Другие кредиторы, ссылаясь на то, что они только

что узнали о существовании такого судебного акта, подают апелляционную жалобу на него, заявляя, что он затрагивает их права. Реже используется реорганизация должника.

Лариса Копылова:

Я приведу один пример. Строительная компания находится в нулевой стадии с 2009 года. Недавно мы оставили без изменений очередной судебный акт, которым не была введена процедура, в связи с тем, что третьи лица частично погасили долг. Но это реальный застройщик, который строит дома. Нужен ли нам еще один должник-застройщик, не исполнивший обязательства перед множеством людей?

Даниил Дибизhev, старший юрист Балтийской электронной площадки:

В настоящее время банкротство компании почти всегда означает ее ликвидацию. Оздоровительные процедуры банкротства практически не используются, а процедура наблюдения, как правило, выступает лишь преддверием ликвидационного конкурсного производства. Функция арбитражного управляющего в таких ситуациях — лишь формальное администрирование.

Настоящим управлением (с принятием ответственных решений, основанных на реальном анализе ситуации) почти никто не занимается. Это связано с тем, что все решения о

судьбе должника принимает собрание кредиторов, которые, не будучи специалистами в производстве молока, скорее предпочтут пустить коров под нож и продать коровники. Но, когда в процедуру банкротства попадает предприятие, хозяйственную деятельность которого действительно можно восстановить, необходимо привлекать полноценную антикризисную управляющую компанию, функционал которой охватывает полный спектр услуг по реанимированию предприятий.

Разумеется, все должно зависеть от конкретного банкрота. Для кого-то и один юрист — это много, а другому их нужен десяток. А где-то, наоборот, требуется инженер, чтобы восстановить производственную линию. Следует учесть, что управляющий и сейчас вправе привлекать отдельных специалистов для выполнения тех или иных функций, однако в большинстве случаев не делает этого, будучи связан вопросами ответственности и расходов. Даже небольшое превышение лимитов воспринимается судами предвзято. Все приводит к тому, что при наличии предпосылок антикризисную управляющую компанию следует привлекать не только по решению всех кредиторов, но и по надлежаще обоснованному ходатайству управляющего или даже по инициативе бенефициара (отдельного кредитора, иного интересанта) должника, который согласится финансировать деятельность такой компании. В отсутствие же таких инициатив — применять стандартную процедуру, ведущую к ликвидации.

Алексей Юхнин, руководитель проекта "Федресурс" группы "Интерфакс":

Ежемесячно примерно 1–1,5 тыс. компаний признаются банкротами. Эта цифра стабильна на протяжении долгого времени. Физлица пока растут. Подтверждает статистика и тезис о ликвидационной направленности процедур банкротства: финансовых оздоровлений вводится очень мало (до 10 в год), всего в настоящее время в этой процедуре находится 22 компании по всей стране. Внешних управлений чуть больше, но тоже в пределах сотни. И около 12–13 тыс. вводится в год конкурсных производств.

Средний срок конкурсного производства — 669 дней, то есть чуть менее 2 лет. В числе лидеров стратегические компании, естественные монополии и сельскохозяйственные организации. В меня будут кидаться помидорами, но у разумных банков должны возникать сомнения по поводу кредитования сельхозпредприятий, потому что в случае их банкротства деньги они получают позже всех. В наблюдении средний срок — 6 месяцев. Реабилитационные процедуры — любопытно, что часто они не дотягивают до положенных 18 месяцев.

Что имеют кредиторы? В 2017 году ситуация ухудшилась. Кредиторы получили 103 млрд рублей из 2 трлн предъявленных требований. Неумолимая цифра: 5,5%. Это меньше, чем в 2016 и в 2015 годах.

Интересную вещь мы подсчитали, что порядка 70% компаний–должников платят кредиторам ноль. У граждан порядка 80%. Менее 20% компаний заплатили 91% компаний в Ленобласти, в Петербурге — 89%, в среднем по стране — 88%. Банкам на заметку.

Тем не менее начали у нас появляться граждане по итогам 2017 года, которые что–то кредиторам платят. Также и некоторые компании изыскивают активы для того, чтобы рассчитаться с кредиторами. Не нулевое значение у компаний, которые платят более 80% долгов: 270–280 компаний в год. Также мы обнаружили некоторое количество компаний, которые на входе в банкротство имеют активов ноль, а в ходе процедуры заплатили 80% и более. Основное — это оспаривание сделок.

Имущество в банкротстве

Владислав Шестаков, адвокат "ФРЕММ":

И закон "О банкротстве", и практика выходят за рамки определения сделки, данного в ГК РФ, и позволяют оспаривать даже те конструкции, которые формально признакам сделок не соответствуют. Могут оспариваться и те вещи, которые не находятся "внутри должника". Интересное дело было рассмотрено Верховным судом в декабре 2017 года.

Оспаривалось увеличение капитала дочернего общества. Был получен отказ в трех инстанциях: суды указали, что "это" — не сделка, к тому же совершено иным лицом. ВС же занял интересную позицию: для стабильности оборота оспаривание по общему правилу невозможно, но лицом, оспаривающим подобные действия, является банкрот, акции "дочки" для него единственный актив, и в результате увеличения капитала произошло размывание этого актива. Дело вернулось на новое рассмотрение. С точки зрения банкротства, это правильно. Но суд расширил пределы оспаривания сделок на те общества, в которых должник имеет долю участия. Следующим шагом может быть оспаривание сделок "дочек" банкрота как влияющих на состояние должника.

При рассмотрении вопроса о неравноценном встречном исполнении сделки важно доказать не только факт неравноценности, но и то, что она существенна. Критериев в законе нет, все на усмотрение суда. В нашей практике был

случай, когда цена отличалась на 20% и суд решил, что это несущественно. А в другом кейсе оценщик оценил объект недвижимости в сумму, сопоставимую с ценой спорной сделки. Но сторона, заинтересованная в оспаривании, обратила внимание, что оценка сильно ниже кадастровой стоимости и ниже цены, за которую должник этот объект купил сам. И Верховный суд счел, что эти доводы заслуживают внимания.

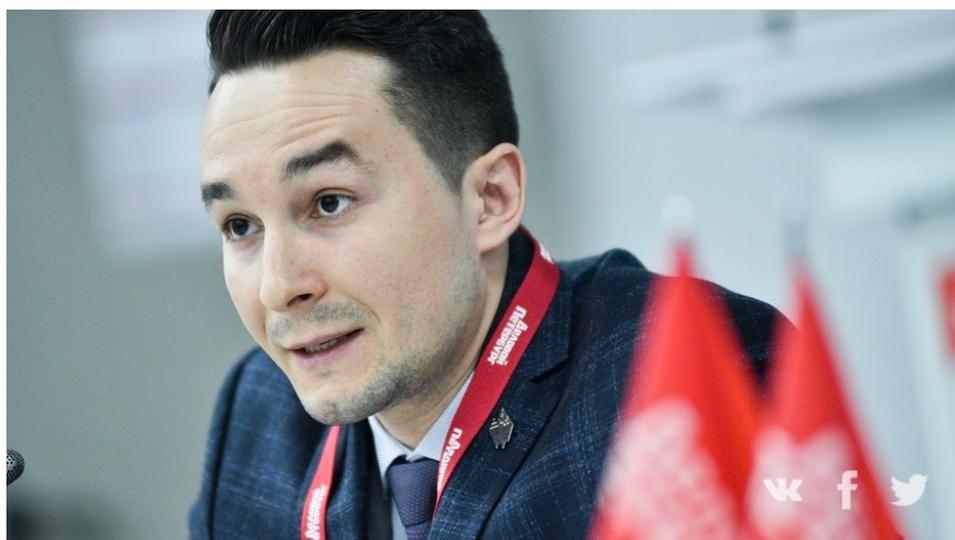
Анна Свиридова, юрист Dentons:

Закон "О банкротстве" указывает, что если реализация заложенного имущества идет одновременно с иным имуществом должника, то порядок и условие такой продажи не могут идти без согласия залогового кредитора. В то же время Пленум ВАС в свое время постановил, что если предмет залога входит в состав предприятия должника, то предприятие может быть продано как единый объект. Эти две формулы нам кажутся наиболее опасными для залоговых кредиторов, в интересах которых поскорее продать свои залоги, получить деньги и забыть об этом банкротном деле как о страшном сне.

Например, в 2013 году существовала практика, при которой суд разрешал спор о порядке продажи залога, исходя из "целесообразности", то есть по своему усмотрению. Суд может на основании отчета управляющего решить, что реализация заложенной производственной линии, например, целесообразна вместе со зданием завода. Но в этом случае суд ведь не знает, что здание завода старое и ветхое, а линия —

единственное имущество, представляющее ценность. Аналогичная ситуация была рассмотрена в 2014 году, когда суд посчитал, что необходимость реализации имущества единым лотом или отдельно оценивается исходя из того, какую сумму можно выручить при каком варианте.

А в ноябре 2017 года Верховный суд в определении указал, что преодоление отказа залогового кредитора от продажи залогового и незалогового имущества единым лотом возможно только в исключительных случаях. Ведь в случае признания торгов единым лотом несостоявшимися залоговый кредитор не сможет оставить предмет залога за собой, потому что он уже будет продаваться только единым лотом и исключить его из положения будет невозможно. Нам это определение кажется оптимальным.

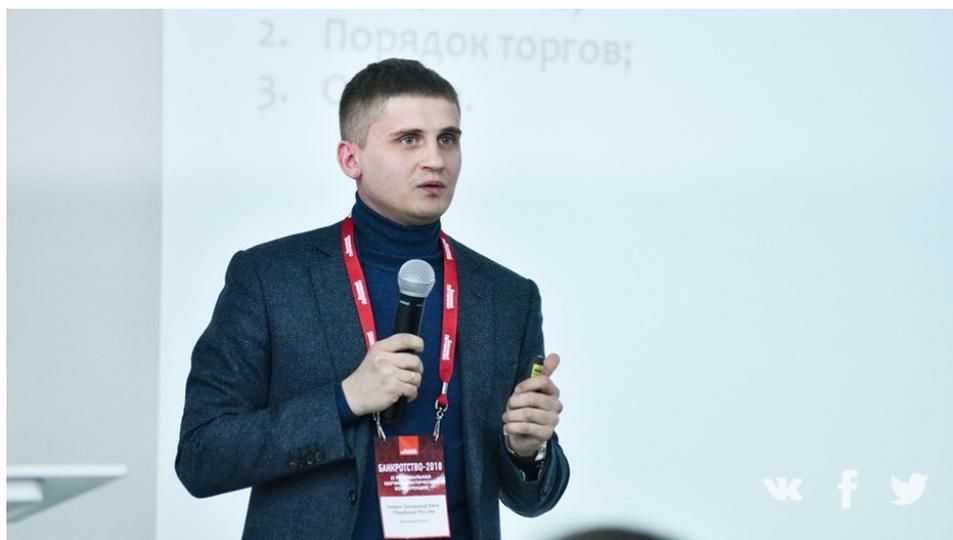

Тимур Насретдинов, исполнительный директор АО "Центр дистанционных торгов":

За 8 лет нашей работы на рынке реализации имущества должников у нас сложилось устойчивое понимание того, на что обращают внимание арбитражные управляющие, кредиторы, организаторы торгов и другие при выборе торговой площадки. Главный принцип, которым они все руководствуются, — экономия. Что приводит к отказу от услуг организатора торгов, а при выборе площадки рассматривается только ее тариф. Большинство выбирает ту, которая предлагает минимальный. При этом не оценивается эффективность продаж.

Лучше потратить больше, зато обеспечить продажу имущества не в конце публичного предложения, а еще на этапе аукционов. Выгода будет выше, чем тариф площадки, владеющей инструментами повышения эффективности торгов. Что это за инструменты? Во–первых, распространение информации о лоте на дополнительных интернет–ресурсах с обширной целевой аудиторией покупателей. Большинство потенциальных покупателей на крупные, специфические объекты не занимаются мониторингом торгов: эту информацию нужно донести до них по традиционным каналам. Во–вторых, помощь покупателям, которая вроде бы входит в базовые обязанности площадок, но подход к ним разный.

В–третьих, это обучающие вебинары для арбитражных управляющих, актуализирующие их знания в сфере электронных торгов. Для арбитражных управляющих, которые самостоятельно проводят торги, не привлекая специализированные организации, такая помощь позволит избежать ошибок, которые могут привести к признанию торгов недействительными. Лучше превентивно исключить эти ошибки, чем потом заниматься судами.

Антон Киселев, директор управления по работе с проблемными активами Северо–Западного банка Сбербанка России:

Мы в Сбербанке (<http://whoiswho.dp.ru/cart/company/27508/>) думаем, что банкротство не работает на кредитора. Сегодня у нас 209 процедур корпоративного банкротства, включая две реабилитационные, из которых мы сами инициировали — считая, что это правильно, — ноль. Мы считаем, что это не гибко, дорого, долго и без гарантий. Стараемся действовать так, чтобы заемщик в процедуре не оказался. Попадаем в нее тогда, когда понимаем, что вылечить нельзя, и сами начинаем процесс, или когда нас туда тянут другие. Мы выглядим лучше, чем среднестатистический кредитор: у нас в среднем 35% возврата. Но эту цифру я не считаю большой, потому что мы приводим деньги ко времени, и 35% превращаются в лучшем случае в 20% по ставке фондирования и за минусом издержек.

Неэффективность банкротства дополнительно осложнена его криминализацией и общим представлением о том, что это больше инструмент безответственности, чем реабилитации и возврата денег. Есть проблемы, мешающие нам быстро и дорого продавать. Методы, используемые при определении начальной цены, не вполне соответствуют принципам банкротства, не учитывают срок экспозиции, качество актива и условия его приобретения, потому мы не всегда можем сослаться на рыночную стоимость.

Другая проблема — сам порядок торгов. Мы видим, что основная масса имущества продается в публичном предложении, а если нам где-то и везло, то это были первые торги. В чем тогда смысл проведения повторных торгов? Попробовали поторговать на повышение, не получилось — давайте сразу к понижению, зачем терять 1,5–2 месяца? При подготовке к продаже мы придерживаемся определенных правил лотирования имущества, выбираемых в зависимости от предмета продажи: выделение токсичных лотов, учет инфраструктуры и добавление низколиквидного к ликвидному.

Карина Епифанцева, старший юрист Апелляционного центра:

Институт мирового соглашения эволюционировал в последнее время. Если до разъяснений Президиума Верховного суда в 2017 году встречались мировые соглашения с 99%–ным дисконтом и 20–летними рассрочками, то теперь это большая редкость.

Суды восприняли разъяснения буквально, и теперь рассрочку в мировом соглашении имеет смысл указывать не больше чем на 1–3 года, а дисконт — не больше 50%, чтобы такое мировое утвердил суд. Впервые мировое соглашение в банкротстве провозглашено реабилитационной процедурой, чего раньше не было.

Соответственно, целью его теперь является только восстановление платежеспособности должника, то есть не может быть мирового просто немотивированного: нужно хоть какое–то обоснование, для чего нужно вывести из процедуры банкротства юридическое лицо и обосновать источники выплат по мировому.

Мы заметили такую тенденцию: чем активнее кредиторы реализуют свои процессуальные права, тем больше желание должника заключить мировое соглашение. Потому что при утверждении судом мирового прекращается как само дело о банкротстве, так и все обособленные споры вроде привлечения бенефициаров к субсидиарной ответственности

или оспаривания подозрительных сделок. Тогда как при прекращении дела в связи с отсутствием финансирования у кредиторов право на субсидиарку остается.

Роман Чистяков, юрист "Григорьев и партнеры":

В 2018 году институту банкротства физических лиц исполнится 3 года. За этот недолгий промежуток времени количество возбуждаемых дел о банкротстве физических лиц растет с каждым днем и исчисляется уже в десятках тысяч. Интересной проблемой является вопрос реализации совместно нажитого имущества супругов в деле о банкротстве при наличии на этом имуществе "уголовных" арестов.

Гражданин А и гражданка Б состоят в браке, имеют совместно нажитое имущество. В отношении гражданина А возбуждается уголовное дело. Потерпевшая компания С заявляет по нему гражданский иск и добивается ареста, который накладывается в том числе на совместно нажитое имущество.

Суд в приговоре прямо указывает, что этот арест сохраняется в целях обеспечения требований по гражданскому иску.

Гражданин А подает заявление о своем банкротстве.

А как же быть с указанным имуществом, как же снять арест и реализовать имущество, включенное в конкурсную массу?

Использовать общие подходы закона о банкротстве? До 2011

года практика была сумбурная. В 2011 году Конституционный суд указал на возможность снятия "арестов в защиту частного интереса".

Несмотря на это, до настоящего времени и суды, и Росреестр указывают на необходимость обжалования арестов в рамках уголовного дела и на отсутствие полномочий на снятие "арестов в защиту частного интереса". Кроме того, остаются вопросы относительно того, обладает ли "уголовный арест" свойством залога в банкротстве и как быть супруге гражданина–банкрота.

Ответственность в банкротстве

Алексей Юхнин, руководитель проекта "Федресурс" группы "Интерфакс":

Впервые вопрос об ответственности директоров компаний–банкротов появился еще в законе "О банкротстве" от 1992 года. Этот закон давал две категории: умышленное и фиктивное банкротство. Три статьи описывали неправомерные действия, а дальше шел совершенно замечательный вывод: то, что там написано, — за это лица несут ответственность, предусмотренную законодательством. Дальше тупик. И долгое время никакой ответственности такие лица не несли. Далее вышел ГК, в котором появилась статья 56, где впервые появилась субсидиарная ответственность. Прямого применения этой статьи я не встречал ни в одном акте.

Дальше появился 6–ФЗ, по которому появляется только отрицательная практика: управляющие и кредиторы вызывают к совести директоров, но безуспешно.

Но затем возникает понимание, что дальше так жить нельзя, и начинаются серьезные изменения, направленные на то, чтобы в суде хоть что-то получать. 73–ФЗ, где появились первые изменения в статью 10, затем 134–ФЗ, новая редакция статьи 10: все, что посвящено ответственности директоров за доведение до банкротства. Затем еще ряд законов, которые постепенно расширяли действие статьи 10, и наконец, 266–ФЗ в июле 2017 года, который вообще отказался от статьи 10 и сформулировал целую главу 3.2, которая целиком посвящена вопросам ответственности.

Последний закон не вводит новой ответственности, но упрощает доказывание. Он ввел лишь особые правила по привлечению директоров. Плюс он допустил возможность взыскания субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве. Мы наблюдаем, что кредиторы начинают использовать этот инструмент.

ещё

МЕНЮ

РЕКЛАМА

Елена Груздева, начальник отдела контроля (надзора) в сфере СРО Управления Росреестра по Петербургу:

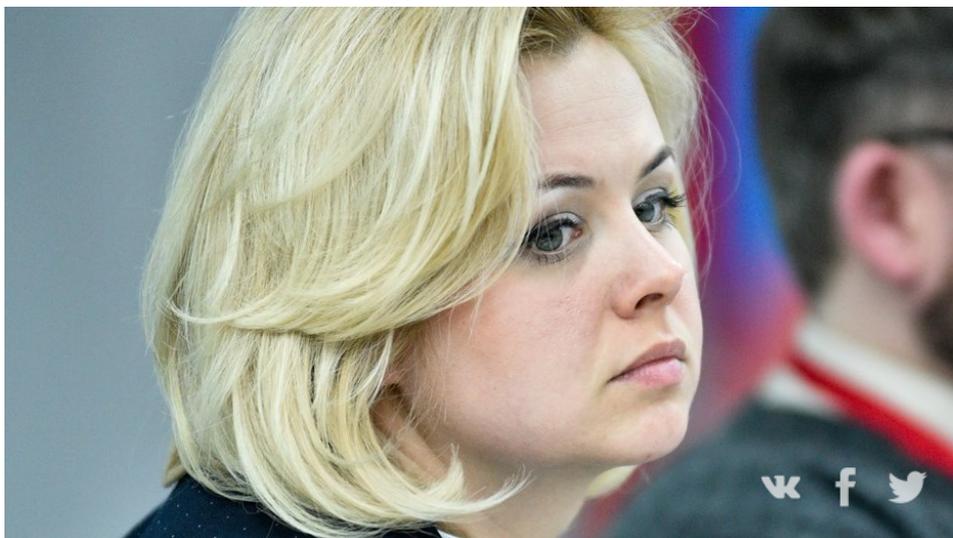
Сегодня сложилась судебная практика по вопросу снятия уголовного ареста. Некоторые присутствующие здесь арбитражные управляющие судились с нами, оспаривая наш

отказ в снятии уголовного ареста. Так вот, Росреестр не наделен полномочиями для его снятия. Как и Конституционный суд сказал: кто наложил арест, тот его и снимает. У меня была недавно смешная ситуация: арбитражный управляющий в деле о банкротстве оспорил сделку с целью возврата имущества в конкурсную массу, но на имущество был наложен уголовный арест по делу в отношении бывшего руководителя организации. Управляющий попытался снять этот арест, обратился с этим в горсуд, где получил следующую формулировку: наличие ареста не мешает возврату имущества в конкурсную массу. Все прекрасно понимают, что даже если мы вернем это имущество, зарегистрируем его за должником, что мы будем делать? Кто его у нас купит за цену выше 1 рубля?

В отношении исключения имущества из конкурсной массы. В одном деле есть такая ситуация: в качестве вещдока изъяты участки с домами. Сегодня они зарегистрированы за должником, арбитражный управляющий понимает, что это имущество должника. Как он может исключить их из конкурсной массы, не имея обвинительного приговора, который бы прямо говорил, кому оно будет принадлежать?

Теперь об ответственности. Это отстранение, это взыскание убытков, это административная ответственность, так нелюбимая управляющими. Для возбуждения административного дела основанием является любая жалоба. Наибольший процент жалоб — на несвоевременное размещение информации на "Федресурсе". Второе — нарушение сроков проведения собраний кредиторов. Третье — нарушение сроков инвентаризации. Четвертое — бездействие по оспариванию сделок и взысканию дебиторской задолженности.

Что важно. Сегодня, даже имея решение собрания кредиторов, арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно: если он понимает, что это решение наносит вред должнику, он должен его оспорить.

Ольга Львова, доцент кафедры финансового менеджмента факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова:

Есть такой термин в Америке — "подготовленное банкротство", который означает, что должник и кредитор до введения банкротства договариваются: должник рассказывает, как у него обстоят дела, кредиторы согласовывают подготовленный им план и входят в процедуру. Учитывая, что обязательства обесцениваются, такое сокращение сроков реабилитационных процедур имеет значение. У нас "подготовленное банкротство" означает другое — то, как должник умеет заранее организовать вывод активов.

Распространенными способами являются преднамеренное занижение стоимости активов, выдача займов аффилированным лицам (их экономическая нецелесообразность часто обосновывается в рамках экспертизы), приобретение нетранспарентных видов услуг, адекватность стоимости которых не может быть оценена однозначно (консалтинговые услуги, подрядные услуги по строительству, обучение и тренинги, проведение мероприятий, благоустройство территории), вывод денежных средств (в некачественные ценные бумаги и уставные капиталы дружественных организаций или фирм-однодневок), привлечение заемных средств под завышенный процент (например, у дружественных организаций).

Финансовое расследование предполагает сбор информации о подозрительных сделках, их детальный анализ на предмет выявления индикаторов возможных нарушений,

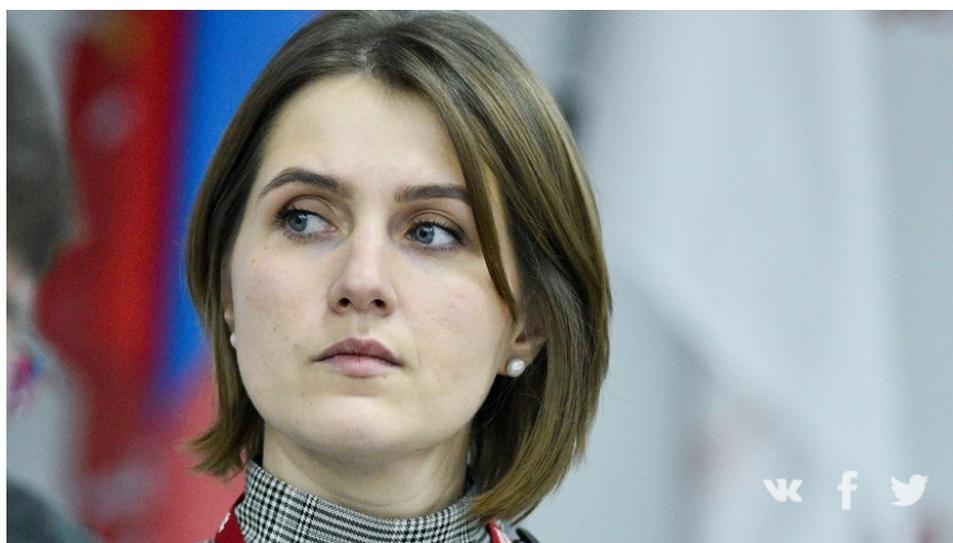
формирование доказательной базы. Многое можно понять уже при анализе отчетности и договоров, но часто собственники (особенно государство) не уделяют этому достаточного внимания. Банки тоже иногда кредитуют так называемые группы компаний, которые берут средства на заведомо несостоятельного заемщика, но убеждают в наличии прочных хозяйственных связей с реальными предприятиями и держателями имущества. На деле эти связи оказываются элементами преступной схемы.

Леонид Гороховатский, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Международного банковского института:

Международный банковский институт — первое на Северо–Западе образовательное учреждение, которое стало реализовывать программу подготовки арбитражных управляющих. На нашей базе формируются две важные истории: во–первых, единая программа подготовки арбитражных управляющих по утвержденным стандартам, которая заканчивается экзаменом, который принимается комиссией совместно с Росреестром; во–вторых, повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих. Эта практика успешно развивается, ежегодно обучается порядка 200 человек. Ответственность, которую несет арбитражный управляющий, обуславливается в том числе уровнем его подготовки и компетентности.

И мы хотим рассказать о некоторых планах. Не так давно появился проект профстандарта, который накладывает соответствующие требования к квалификации арбитражных управляющих. Размышляя об этом, мы задумались, что вообще система подготовки таких кадров может быть обогащена практикой — разработкой тренинговых методик, направленных на формирование соответствующих skills: умение анализировать, структурировать, прогнозировать, соответствующий уровень финансовой грамотности, коммуникационная и конфликтологическая компетентность. Эти направления и являются перспективными направлениями наших исследований.

Наталья Колерова, адвокат "S&K Вертикаль":

На практике запрос арбитражного управляющего к руководителю должника о передаче документов нередко остается без ответа. В июле 2017 года Верховный суд (дело о банкротстве РСУ-103) признал возможность использования института astrenta в отношении руководителя, не передающего документы по судебному акту. Но управляющие обращаются с запросами о деятельности должника и в госорганы, к которым применение astrenta затруднительно. В случае непредставления сведений любым лицом в течение 7 дней, думаю, управляющий должен направлять в суд ходатайство об истребовании сведений и документов. Вся полученная информация используется для проведения

финансового анализа, поскольку осуществить его только на основании выписок по счетам затруднительно, как и предъявить имущественные требования.

Суды часто отказывают во взыскании неосновательного обогащения с контрагентов должника ввиду недоказанности его возникновения. Если управляющий запросил у контрагента необходимые документы, а он запрос проигнорировал, то надо поднимать вопрос о перераспределении бремени доказывания. Кредиторы тоже активно используют свое право на истребование документов у управляющего.

Но эффективность конкурсного производства может быть обеспечена не путем немотивированного запроса документов, а сообщением управляющему информации, позволяющей пополнить конкурсную массу. Ведь суды даже при условии удовлетворения жалоб на бездействие управляющих отказывают в удовлетворении требований об обязанности управляющего совершить какие-либо действия. Вопрос же о возможности возложения на управляющего обязанностей по решению собрания кредиторов, как определил ВС прошлой осенью, должен решаться дифференцированно в зависимости от компетенции самого собрания.

Елена Муниц, начальник сектора социального партнерства комитета по труду и занятости населения Петербурга:

У нас идет очень плотное общение с конкурсными управляющими, также им приходится постоянно общаться с прокуратурой и инспекцией по труду. И во всех случаях у нас возникает ощущение, что это люди, которые делают все возможное, чтобы соблюсти интересы трудового коллектива банкротов, но не всегда это получается. И, в частности, в Петербурге сегодня у нас две организации с крупной задолженностью по зарплате: у одной 100 млн, у другой 55 млн рублей.

В первом случае около 60 млн рублей из 100 млн — текущие, они погашаются в первую очередь. Перспективы погашения остального долга туманны, потому что он по новому законодательству конкурирует с задолженностью по налогам и сборам. И налоговая получает в первую очередь. Вторая же задолженность вообще не будет погашена никогда: деньги пропали на Дальнем Востоке, а виновник уже умер.

Теперь о той инициативе, которая обсуждается в последнее время, — о погашении задолженности банкротов по заработной плате за счет региональных бюджетов. Если речь о 2–3 млн рублей, то некоторые регионы на это шли. Но в Петербурге крупные компании имеют долги в сотни миллионов. И если мы хоть один прецедент создадим, все радостно побегут банкротиться, чтобы взвалить это бремя на бюджет. Поэтому мы настаиваем, что это практика порочная, и очень надеемся, что она не приживется.

[Юридическая конференция \(/tag/Юридическая конференция\)](#) [Арбитраж \(/tag/Арбитраж\)](#) [Банки \(/tag/Банки\)](#)

[Мероприятия ДП \(/tag/Мероприятия ДП\)](#) [Банкротство \(/tag/Банкротство\)](#)

[Конференции ДП \(/tag/Конференции ДП\)](#) [Аукцион \(/tag/Аукцион\)](#) [Конференция \(/tag/Конференция\)](#)

[Личное банкротство \(/tag/Личное банкротство\)](#) [Суд \(/tag/Суд\)](#) [Имущество \(/tag/Имущество\)](#)

[Круглый стол \(/tag/Круглый стол\)](#) [Все теги \(/alltags\)](#)

Павел Горошков | [Все статьи автора](#)

[\(/author/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%20%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2\)](#)

18 апреля 2018, 15:36 859

*Обсуждаем новости здесь.
Присоединяйтесь! (<https://vk.com/dpru>)*

Редакция (https://www.dp.ru/staff)	Блоги (http://blog.dp.ru)	Использование новостей (https://www.dp.ru/rules)	Реклама (https://www.dp.ru/promotion)	Статьи на правах рекламы (https://www.dp.ru/tag/На_правах_рекламы)	Мобильная версия (https://m.dp.ru)	Подписка (https://www.dp.ru/subscription/packages/all)	... (https://w)
---	--	---	--	---	---	---	--

Выделите фрагмент с текстом ошибки и нажмите Ctrl+Enter • Настоящий ресурс может содержать материалы 18+
© 1993–2018. Все права защищены АО «ДП Бизнес Пресс»